

Цветков Павел Михайлович

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза, теория оперативно-розыскной деятельности

**Специфика интегрирования стандартов ЕСПЧ, гарантирующих
защиту личности от провокации при проведении ОРМ**

Аннотация. В статье раскрывается опасность использования провокационных приемов, с помощью которых лицо, находящееся в оперативной разработке, склоняется, подстрекается к совершению преступления, обосновываются факты игнорирования стандартов ЕСПЧ в российской судебной системе и предлагаются меры по их исправлению.

Ключевые слова: провокационные приемы, подстрекательство к совершению преступления, оперативно-розыскные мероприятия, стандарты ЕСПЧ.

В соответствии с ч. 8 ст. 5 Федерального закона Российской Федерации «Об оперативно-розыскной деятельности» [5], органам (должностным лицам), осуществляющим ОРД, запрещается подстрекать, склонять, побуждать граждан в прямой или косвенной форме к совершению противоправных действий (провокация). Однако в практической деятельности данное положение не всегда соблюдается. Так, опасность использования провокационных приемов, с помощью которых лицо, находящееся в оперативной разработке, склоняется, подстрекается к совершению преступления, особенно существует при проведении таких ОРМ, как оперативный эксперимент, проверочная закупка, контролируемая поставка, агентурное внедрение. Общее в этих ОРМ заключается в том, что в ряде случаев, оперативно-розыскные органы (ОРО) используют симуляцию противоправного поведения.

Несравненным достоинством деятельности ЕСПЧ является то, что на протяжении последних 20 лет им выработаны правовые стандарты судебного разбирательства, применение которых позволяет судам разграничить правомерные действия оперативных служб и их агентов от провокации. В качестве основных критериев для определения доброкачественности доказательств разработаны материальный и процессуальный тесты на выявление признаков провокации [6].

Следует отметить, что больше всего жалоб было рассмотрено именно против России. На настоящий момент по жалобам против Российской Федерации было вынесено 13 Постановлений, из которых мы рассмотрим восемь, которые были предметом рассмотрения Палат: «Ваньян против России», «Худобин против России», «Банникова против России», «Веселов и другие против России», «Давитидзе против России» и «Лагутин и другие против России», «Носко и Нефедова против России» и «Волков и Адамский против России» [1].

Постановления по российским делам показывают, насколько активно сотрудники правоохранительных органов используют оперативно-розыскные меры, чаще всего не понимая провокационного характера своих действий. При этом, материальный тест применяется для разграничения провокации от законных ОРМ, а процессуальный тест используется для оценки состязательности и равноправия сторон в суде. Для проверки законности проведения оперативных мероприятий выделяется ряд основных критериев, которые должен установить суд: наличие обоснованной степени подозрения для проведения ОРМ. Оперативные мероприятия не могут проводиться по непроверенной информации (Постановление ЕСПЧ по делу «Ваньян против России», § 49); предварительная информация должна быть персонафицированной. ОРМ не могут проводиться в отношении неопределенного круга лиц (Постановление ЕСПЧ по делу «Носко и Нефедов против России»); Контролирующие органы на любой стадии рассмотрения дела должны иметь доступ к первичной информации о намерении лица совершить

преступление, для того чтобы проверить подтверждение достаточных оснований для проведения ОРМ (Постановление ЕСПЧ по делу «Раманаускас против Литвы»); ЕСПЧ проводит различие между частным лицом – заявителем и информатором. Суд должен всесторонне проверить личность агента-информатора и природу его сотрудничества с полицией (Постановление ЕСПЧ по делу «Санду против Республики Молдова» (§ 36); суд должен иметь возможность проверить характер действий сотрудников или их агентов, как предшествующих операции, так и в процессе ее проведения, на предмет того, можно ли назвать их действия «присоединением» или их действия «инициировали» преступление? В ряде дел против России (Ваньян, Худобин, Веселов и др., Лагутин и др., Носко и Нефедов, Ульянов) можно наблюдать примеры активного инициирования преступлений [2].

Процессуальный тест является отражением принципа справедливого судебного разбирательства. Права сторон, особенно стороны защиты, будут признаны соблюденными в следующих случаях. Обязанность суда изучить жалобу на провокацию подразумевает под собой, что вся необходимая информация о подозрении заявителя, о его прежнем поведении должна быть полностью открыта для суда или исследована в состязательной процедуре. Стороны имеют возможность представить суду свои доказательства. Бремя доказывания отсутствия подстрекательства, поощрения или провокации возлагается на сторону обвинения.

Стороне защиты должны быть предоставлены все материалы обвинения, в том числе и материалы оперативной проверки. При рассмотрении дела «Лагутин и другие против России» (§ 98, 99) ЕСПЧ пояснил, что ограничение права на состязательную процедуру допустимо только для обеспечения национальной безопасности, сохранения в тайне определенных полицейских методов расследования и защиты фундаментальных прав другого лица.

В этих случаях ЕСПЧ предложил использовать процедуру исследования доказательств «ex parte». Согласно данной процедуре судья изучает конфиденциальный материал и в случае установления элементов провокации и

нарушения закона принимает решение о раскрытии данной информации стороне защиты [3]. Суд должен допросить оперативных сотрудников и агентов, проводивших ОРМ, и обеспечить право стороне защиты на проведение перекрестного допроса данных лиц. Доказательства, полученные в результате провокации, признаются недопустимыми. По общему правилу правовые позиции ЕСПЧ, которые содержатся в окончательных постановлениях суда, принятых в отношении России, являются обязательными для российских судов. Вместе с тем публикации ученых и практиков, анализ судебной практики свидетельствуют о фактах игнорирования стандартов ЕСПЧ, судебные решения по аналогичным делам не всегда последовательны и противоречивы.

Таким образом, российское законодательство не предусматривает четких процедур, которые позволили бы личности, ставшей жертвой провокации, эффективно защищаться в суде, а суду проверить правомерность действий оперативных работников и тайных агентов.

Опрос и интервьюирование судей в качестве причин неудовлетворительного судебного контроля при рассмотрении данной категории дел позволяют выделить следующие: недостаточные знания судьями практики ЕСПЧ – 12% опрошенных; незнание, как применять требования ЕСПЧ в условиях, когда российское законодательство не соответствует рекомендуемым стандартам ЕСПЧ – 85% респондентов; недоверие к решениям ЕСПЧ – 3%. Большинство опрошенных (79%) считают, что для имплементации стандартов ЕСПЧ национальный суд должен быть наделен специальными полномочиями, предусмотренными в УПК РФ и другими нормативными актами, позволяющими применять требования ЕСПЧ. 21% опрошенных указывают на необходимость изменения судебной практики вышестоящих судов.

Необходимо дальнейшее развитие формулировок постановлений Пленума ВС РФ, описывающих предмет, пределы и способы судебных проверок жалоб на полицейскую провокацию. Кроме того, предлагается закрепить в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее –

УПК РФ) [4] ряд правил: суд обязан исключить из числа доказательств данные, полученные в результате провокации; обязательность проверки заявления о провокации; обязательность раскрытия стороне защиты необходимых данных; бремя доказывания отсутствия провокации возлагается на сторону обвинения.

Представляется правильным выше рассмотренные правила ЕСПЧ интегрировать в российское уголовное судопроизводство. В связи с чем УПК РФ нуждается в ряде дополнений. Принцип презумпции невиновности (ст. 14 УПК РФ) следует дополнить отдельным положением: бремя доказывания отсутствия подстрекательства, поощрения или провокации возлагается на сторону обвинения.

Норму о недопустимых доказательствах (ст. 75 УПК РФ) необходимо дополнить правилом о том, что выявление в деле признаков полицейской провокации влечет за собой исключение всех доказательств, полученных в результате недопустимого ОРМ. Целесообразно в УПК РФ предусмотреть самостоятельную главу, в которой будет регламентировано производство по проверке законности ОРМ, с результатами которых не согласна сторона защиты.

Предусмотреть ряд дополнительных обстоятельств, подлежащих доказыванию по данной категории дел: достаточность оснований у ОРО для того, чтобы заподозрить лицо в преступной деятельности для проведения негласного ОРМ; степень участия полиции и агентов в совершении преступления; добровольность возникновения умысла у заподозренного лица на совершение преступного деяния. Необходимо разработать механизм предоставления стороне защиты для ознакомления дела оперативного учета, обеспечивающий надлежащую секретность. Приоритетное значение при оценке результатов ОРМ должны иметь аудио- и видеозаписи.

Проблемы защиты личности от провокации при проведении ОРМ могут быть преодолены только путем системного, комплексного подхода, путем совершенствования российского законодательства, имплементации стандартов

ЕСПЧ, повышением профессионализма сотрудников правоохранительных органов.

Литература

1. Постановление ЕСПЧ от 26.03.2015 «Дело «Волков и Адамский (Volkov and Adamskiy) против Российской Федерации» (жалобы N 7614/09 и 30863/10) // Прецеденты Европейского суда по правам человека. 2015. № 8(20).

2. Постановление ЕСПЧ от 09.02.2016 «Ульянов и другие (Ulyanov and Others) против Российской Федерации» (жалобы N 22486/05, 40959/05, 18279/07, 61921/08, 3960/09, 7716/09, 5608/09, 10192/09, 13746/09, 28951/09 и 52614/09) // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2016. № 12.

3. Постановление ЕСПЧ от 27.10.2004 по делу «Эдвардс и Льюис (Edwards and Lewis) против Соединенного Королевства» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/> (дата обращения: 01.11.2019).

4. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 11.10.2018) // Российская газета. 2001. № 249. 22 декабря.

5. Федеральный закон от 12.08.1995 N 144-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «Об оперативно-розыскной деятельности» // Российская газета. 1995. № 160. 18 августа.

6. Воскобитова М.Р. Провокация: правовой стандарт оценки в практике Европейского суда по правам человека / Российский ежегодник Европейской конвенции по правам человека = Russian Yearbook on the European Convention on Human Rights. 2016. № 2. «Автономное толкование» Конвенции и «судейский активизм»: Сборник научных трудов. М.: Статут, 2016.